

— Не волнуйся, твой третий брат обязательно будет в порядке. Останься на обед, чтобы не бегать туда-сюда, — утешил Шэнь Нин.

— Спасибо, — наконец улыбнулась Лун Сяовань.

— Видишь, как красиво ты улыбаешься. Если будешь плакать, твой брат расстроится до смерти, — добавил Шэнь Нин.

— Что ты, кстати, как дела у генерала Шэня?

— Он уже очнулся, восстанавливается хорошо.

...

Они разговаривали всё веселее, а Чу Е, оставленный в стороне, не мог не подумать: настолько ли он незаметен, что его постоянно игнорируют?

Старая госпожа Шэнь тоже решила прогуляться, пользуясь прохладной погодой. Выйдя во двор, она увидела, как Шэнь Нин разговаривает с девушкой, а Чу Е стоит рядом с мрачным лицом, явно в плохом настроении.

Будучи женщиной с опытом, старая госпожа Шэнь сразу поняла, что Чу Е ревнует.

— О, Нин, а это кто такая? — спросила старая госпожа Шэнь, подходя с помощью Цуй-эр.

— Бабушка, это Лун Сяовань, — ответил Шэнь Нин.

— Ах, это двенадцатая принцесса! Прошу прощения за невежливость, — сказала старая госпожа Шэнь, собираясь поклониться.

Лун Сяовань поспешила поддержать её:

— Не нужно кланяться, госпожа. Я просто друг Шэнь Нина, и у меня лишь пустой титул принцессы, я не так важна.

Старая госпожа Шэнь взяла Лун Сяовань за руку и с неодобрением сказала:

— Что за слова? Не унижай себя. Больше так не думай.

Лун Сяовань почувствовала тепло. Все в доме Шэней были такими добрыми, что она даже начала мечтать о такой семье.

Старая госпожа Шэнь внимательно посмотрела на Лун Сяовань и почувствовала к ней симпатию:

— Если принцесса не против, можешь называть меня бабушкой. У меня только два внука, а внучки нет.

— Можно? — Лун Сяовань не могла поверить.

— Конечно, если принцесса не против, я всегда мечтала о внучке.

Честно говоря, это их дом канцлера Шэня был удостоен чести.

— Как я могу быть против? Я согласна, бабушка, — поспешно сказала Лун Сяовань, боясь, что старая госпожа передумает.

— Эх, — радостно отозвалась старая госпожа Шэнь.

— Пойдём в дом, поговорим, — сказала старая госпожа Шэнь, взяв Лун Сяовань за руку. Она оглянулась и бросила Чу Е взгляд: бабушка смогла помочь только до этого момента.

Чу Е мгновенно понял и улыбнулся в ответ.

Когда старая госпожа Шэнь увела Лун Сяовань, Чу Е обнял Шэнь Нина сзади и с недовольным тоном сказал:

— Каждый раз, когда ты разговариваешь с кем-то, ты оставляешь меня в стороне. Ты меня больше не любишь?

Услышав жалобу Чу Е, Шэнь Нин обернулся, обнял его за талию и, слегка прижавшись к его груди, сказал:

— Как ты можешь так думать? Я люблю тебя больше всего. У брата Лун Сяовань беда, и я должен её утешить. Ты ревнуешь из-за такой ерунды? Разве это не детство?

Говоря это, уголки губ Шэнь Нина непроизвольно поднялись. Эта детская ревность Чу Е почему-то ему нравилась.

Слова Шэнь Нина немного улучшили настроение Чу Е. Он тихо сказал:

— Если из-за моей детскости ты скажешь, что любишь меня, то я готов быть вечным ребёнком.

— Хватит дурачиться. Я пойду принесу тебе поесть, чтобы ты не голодал, — вспомнил Шэнь Нин, что его прервали.

— Вместо еды я бы предпочел съесть тебя, — Чу Е прижался к Шэнь Нину и, подло высунув язык, лизнул его мочку уха.

Глубокий взгляд Чу Е сверкал с нотками агрессии, он наслаждался ощущением на языке. Вкус был неплох.

Шэнь Нин вздрогнул и отстранился от губ Чу Е:

— Сейчас день, кто-то может увидеть.

Шэнь Нин сопротивлялся всё сильнее, и Чу Е, неохотно, отпустил его.

— Если ты будешь вести себя несерьёзно, я перееду в другую комнату спать, — сердито сказал Шэнь Нин.

Если кто-то увидит, это будет неловко, тем более что они двое мужчин, и не все могут это принять.

Услышав это, Чу Е сразу сдался:

— Нет-нет, в следующий раз не буду.

— Садись, — указал Шэнь Нин на скамейку.

— Хорошо.

— Я принесу еду. Сиди спокойно, грейся на солнце, не шевелись.

— Хорошо, — Чу Е покорно кивнул.

Шэнь Нин, удовлетворенный, развернулся и ушел.

Резиденция князя-регента.

Скучающий Хоу Мин оперся на каменную колонну, задумчиво глядя на птиц в небе.

— Эх, — вздохнул он.

Вдруг раздался голос:

— В светлое время суток вздыхаешь? Князь урезал тебе жалованье? На сколько лет? Расскажи, пожалею тебя.

Хоу Мин скривился, глядя на появившуюся фигуру, и недовольно сказал:

— Мы полгода не виделись, а ты всё так же раздражаешь.

Это была Тан Цзю.

Тан Цзю рассмеялась:

— Князь вызвал меня. Что случилось?

— Конечно, князь ранен, — равнодушно сказал Хоу Мин.

— Что? Князь ранен? — вскрикнула Тан Цзю, засучив рукава в ярости. — У кого хватило наглости ранить князя? Я его заколю!

— Во время осенней охоты напали разбойники. Князь ранен, защищая молодого господина Шэня. Иначе эти разбойники не смогли бы его ранить. Всё это план императора.

— Так когда ты собираешься его заколоть? — Хоу Мин сдержал смехок.

Императорский дворец охраняется множеством гвардейцев. Попытаться проникнуть туда — значит искать смерти.

— Ха-ха-ха...

Тан Цзю застыла в смешке, но вдруг вспомнила слова Хоу Мина:

— Подожди, ты сказал, что защищал молодого господина Шэня? Шэнь Нин?

— Да, через три дня он станет супругом князя-регента.

Тан Цзю почувствовала, что её мозг отказывается работать:

— Ты хочешь сказать, что Шэнь Нин выходит замуж за князя? Но разве это не была

безответная любовь?

Они, ближайšie слуги, знали, что князь любит Шэнь Нина. Она видела Шэнь Нина, он был милым и симпатичным.

Однако Шэнь Нин никогда не приближался к князю, всегда держался в стороне. Ну, князь и правда похож на царя подземного мира, всегда с мрачным лицом. Не только Шэнь Нин, но и они сами иногда боялись.

Она ушла всего на полгода, а всё произошедшее превзошло её ожидания.

— Теперь это не безответная любовь. Сейчас князь, должно быть, в резиденции канцлера Шэня, нежится с молодым господином Шэнем.

Тан Цзю неприлично хихикнула, потирая руки от возбуждения:

— О, князь наконец прозрел! Я всегда думала, что Лун Уян, тот ублюдок, не подходит Шэнь Нину. Шэнь Нин и князь — идеальная пара.

Хоу Мин закатил глаза с отвращением:

— Прекрати это мерзкое выражение. Князь велел тебе прийти вечером, есть дело.

— Ладно.

Как раз посмотрю, как князь властно обнимает Шэнь Нина. Эта сцена уже доставляет удовольствие.

Глядя на уходящую Тан Цзю, Хоу Мин покачал головой. Он считал Тан Цзю странной.

Она любила наблюдать за красивыми мужчинами и женщинами. Если двое мужчин стояли близко, или две женщины обнимались, она становилась очень возбужденной. Конечно, степень возбуждения зависела от внешности участников.

Но у неё не было любимого человека. Были те, кто пытался за ней ухаживать, и все они были очень красивы, но Тан Цзю никого не выбрала, всех отправляла прочь.

Хоу Мин даже думал, что Тан Цзю, вероятно, останется одна до конца жизни.

Вечером, резиденция канцлера Шэня.

Чу Е обнял Шэнь Нина, сидя на мягком ложе во дворе, рядом стояла Лун Сяовань.

Чу Е играл с волосами Шэнь Нина, нежно держа их в руке.

— Чу Е, где твой слуга? Он всё ещё не пришёл, — с волнением сказал Шэнь Нин.

Он уже собрал все лекарства для лечения различных ран, которые Лун Сяовань должна была взять с собой, и ждал, когда слуга Чу Е проведёт её внутрь.

Они ждали уже полчаса, а его всё не было.

— Не волнуйся, ей нужно время, чтобы добраться, — не спеша сказал Чу Е, продолжая теревить руку Шэнь Нина.

Шэнь Нин с раздражением оттолкнул беспокойную руку Чу Е, бросив на него неодобрительный взгляд.

Чу Е удивлённо заморгал.

Ещё один день, когда его бьёт любимый. В сладости всегда есть доля боли.

Наконец, с крыши спрыгнул человек, встав на одно колено перед Чу Е.

— Князь, я вернулась.

Чу Е поднял взгляд и указал на Лун Сяовань, холодным тоном произнеся:

— Отведи её в резиденцию Лун Цзинняня. Пусть никто не заметит.

— Есть.

<http://bllate.org/book/16387/1483865>